

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Садыкова Э.Л. *, Галимов Т.Р. ** МЕСТО И РОЛЬ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В СТАНОВЛЕНИИ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

DOI: 10.31249/rimm/2023.01.08

Для цитирования: Садыкова Э.Л., Галимов Т.Р. Место и роль межрелигиозного диалога в становлении русского централизованного государства. DOI: 10.31249/rimm/2023.01.08

Аннотация. Данное исследование, выполненное на основе широкого круга исторических источников, а также спектра научно-исследовательской литературы по соответствующей тематике, призвано уточнить место и роль межрелигиозного диалога в историческом процессе становления древнерусского централизованного государства. Исследование затрагивает вопрос о значении фактора межрелигиозного диалога в развитии государственности, как во внешнеполитическом, так и внутреннем аспектах. Авторы ставят перед собой задачу рассмотреть наиболее важный, на наш взгляд, спектр исторических сюжетов, происходивших в X–XVI вв. в контексте формирования цивилизационной идентичности централизованного государства Древней Руси.

* Садыкова Э.Л., доктор политических наук, исполнительный директор Фонда содействия стратегическому диалогу и партнерству, начальник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, e-mail: richone@rambler.ru

** Галимов Т.Р., кандидат исторических наук, независимый исследователь, секретарь международной общественной организации «Ассоциация исследователей Золотой Орды», e-mail: galimov_t_r@mail.ru

© Садыкова Э.Л., Галимов Т.Р., 2023

Ключевые слова: Московское государство; Древняя Русь; Золотая Орда; православная церковь; ислам; межрелигиозный диалог; единое централизованное русское государство.

Введение

Новые геополитические вызовы и угрозы безопасности России актуализируют исследование концептуальных подходов к вопросам сильной государственности, способной обеспечить ее суверенитет. При рассмотрении указанной проблематики важное значение приобретает цивилизационная парадигма генезиса российской государственности. Особую значимость научным исследованиям в этом направлении придает роль межрелигиозного взаимодействия, уделяемая во внутренней и внешней политике нашего государства. Президент России В.В. Путин в своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2022 г. отметил: «У нас в России за тысячу лет сложилась уникальная культура взаимодействия между всеми мировыми религиями. Не надо ничего отменять: ни христианские, ни исламские, ни иудейские ценности»¹.

Повышение роли России в мировых политических процессах обусловлено прошлым историческим опытом объединения народов, представляющих различные национальности и вероисповедания. В процессе исторического развития на евразийском пространстве происходил синтез обычаев, духовных ценностей, культур, сохраняющих свою значимость в современной жизни российского общества. Задача настоящего исследования заключается в том, чтобы в многочисленных исторических событиях во всем их разнообразии выделить ключевые факторы, повлиявшие на формирование опыта культуры диалога и согласия, как альтернативы конфронтационно-кризисным тенденциям в политической системе государства. Диалектика становления государственности в контексте создания предпосылок для обладания политической властью на определенной территории, обусловлена определением ее культурно-цивилизационной основы, поиском ценностей и идеалов. Исторически культурные связи русских земель, сохраняющиеся в этнической памяти, создавали для этого лишь определенные благоприятные предпосылки, которые еще должны были реализо-

¹ Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» // <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>

ваться. В то же время само объединение в единое централизованное государство являло собой трудный и противоречивый процесс, который был связан с междоусобными войнами XII–XIII вв. и изменением уклада местной жизни, сменой идентичности населения¹.

В рамках системного подхода нами предпринята попытка сформировать целостное представление об истории формирования традиционных ценностных компонентов, таких как межкультурный и межрелигиозный диалог, общие взаимосвязи и отношения, которые сформировались еще в период становления и развития древнерусского государства, на что обратил внимание В.В. Путин².

Вопрос о культурно-цивилизационной парадигме становления и развития российской государственности предполагает рассмотрение места и роли в данном процессе межрелигиозного диалога средневекового русского государства, как внешних, так и внутренних контактов. В научных исследованиях, посвященных основам формирования цивилизационной идентичности древнерусского государства, особое место занимает тема византизма. В период становления славянских государств Византия являлась самой высокоразвитой цивилизацией мира, вобравшей в себя наследие Древней Греции и Рима, Ближнего Востока и Египта. Византия создала этот вселенский цивилизационный феномен, в формирование которого внесли свою лепту и славяне³. С другой стороны, нельзя не отметить роль Востока, тюркского мира и ислама, одной из основных монотеистических религий, внесших свой вклад в формирование системы духовно-ценностных координат целой плеяды народов России. На протяжении тысячелетней российской истории происходили процессы объединения различных этносов и культур, которые вне зависимости от внутренних и внешних факторов, растворяя преграды и преодолевая их, сохраняли свою самобытность и привносили в общий культурный знаменатель собственные ценностные ориентиры и традиции.

Активная информационная пропаганда западных идеологов направлена на распространение искаженных фактов о прошлом

¹ *Задохин А.Г.* Национальная идея России в историческом аспекте // <http://viperson.ru/wind.php?ID=238291&soch=1>

² Выступление Президента РФ В.В. Путина на XVIII заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2022 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>

³ *Садыкова Э.Л.* Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях: теоретические и практические аспекты: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 // <http://dlib.rsl.ru>

народов, входящих в состав России, и разрушение единства русского народа и деформацию исторической памяти.

Религиозные аспекты становления централизованного русского государства

Принятие крещения Древней Русью произошло в период, когда Византия, унаследовавшая традиции античной культуры, стала не только центром христианской религии, но и достигла высочайшего расцвета в развитии искусства, в особенности иконописи¹. Византия обоснованно выступала также образцом высокой культуры, что привлекало внимание русских князей, которые активно осуществляли контакты с Византией.

Византийская империя оставалась крупным центром христианской культуры до середины X в., и после принятия Древней Русью православного христианства их связи укрепились, на основе сотрудничества в политической, культурной, торговых сферах. Одновременно через Византию осуществляется выход русских протогосударств в мировую политику и культуру². Исторические обстоятельства создавали благоприятные условия для сохранения тесных русско-византийских союзнических отношений вплоть до 1453 г., когда Константинополь был захвачен турками-османами, при этом поддерживались связи Константинопольской патриархии и русской Церкви. Византия как центр развития мировой культуры, в том числе архитектуры, различных жанров искусства: мозаики, иконописи, книжной миниатюры и других форм, оказала широкое влияние также и на русскую культуру.

Стоит отметить, что первоначально в отношениях Византии и восточнославянских, а позднее русских княжеств имели место конфликты. Так, в известных летописных источниках упоминаются военные походы русских князей в Византию в IX–X вв. Целями отмеченных нашествий была, прежде всего, военная добыча. Одна-

¹ В X–XI столетиях сверкающая золотом порфиноносная Византия была культурной метрополией мира, по отношению к которой Западная Европа – продукт ассимиляции варварами осколков Римской империи, была задворками. Это обстоятельство неоднократно находило отражение в работах, см.: Православный палестинский сборник. 31-й (94-й) выпуск. Издание Императорского Православного Палестинского Общества. М., 1992, с. 64; *Ле Гофф Жак*. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 27, 35, 140.

² См.: *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси. Смоленск, 1995. С. 49–50, 69.

ко вместе с трофеями происходило также и освоение культурных ценностей. Последующие контакты предпринимались в угоду дипломатическим интересам Византии, находившей в этом единственное верное решение в борьбе со славянскими ордами. Вопросы распространения собственной культуры, насаждение христианства были для Византии отнюдь не миссионерскими и носили экспансионистский характер. Существуют свидетельства современников этого периода, подтверждающие неприязненное отношение к славянам в целом. Благодаря историческим летописям сохранились сведения о набегах на Константинополь князей Олега, Игоря, Святослава и Владимира. Византийский писатель Михаил Пселл пишет про русских, что «это варварское племя всегда питало яростную и бешеную ненависть против греческой *игемонии*; при каждом удобном случае изобретая то или иное обвинение, они создавали из него предлог для войны с нами»¹. Военные походы завершались порой заключением мирных договоров, но разные религиозные верования приводили к тому, что стороны не воздерживались от их нарушения. Несмотря на все вышеуказанные обстоятельства развивались торговые контакты и взаимоотношения Византии и русских княжеств.

Мировоззренческая и консолидирующая роль религии в период возникновения российской государственности подтверждается историческим опытом создания Владимиром, крестителем Руси, православного государства². Академик Г. Вернадский писал: «Согласно сообщению летописца, в 986 году Владимира посетили религиозные миссии от различных вер и церквей: мусульмане – от волжских болгар, римские католики – из Германии, хазары, проповедовавшие иудаизм, и, наконец, проповедник греческой православной веры»³. По его мнению, «принятие того или другого из этих вероучений неизбежно должно было стать определяющим

¹ Цит. по: Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. М., 1945. С. 19.

² Неудивительно, что данные исторические обстоятельства вызвали особый интерес у президента В.В. Путина, который отметил высокую роль крещения Руси в создании централизованного государства и последующего межрелигиозного единства и согласия, утвердившегося на 1000-летию. См.: Речь Президента Российской Федерации В.В. Путина на приеме в Кремле в честь праздника Крещения Руси и дня памяти по случаю 1000-летия преставления великого князя Владимира // <https://www.tvc.ru/news/show/id/73343>

³ Вернадский Г.В. Русская история: учебник. М.: Аграф, 1997. С. 41.

для будущего культурного и политического развития России»¹. После встреч князя Владимира с религиозными миссиями мусульман, католиков, православных, иудеев из соседних с Киевской Русью территорий, он, согласно Повести временных лет, отправил в 987 г. на проверку каждой из верований группу доверенных мужей и по итогам получил совет о введении на Руси православного христианства как официальной религии. Согласно ПВЛ, по итогам взятия Корсуни (Крым) в 988 г. произошел ряд событий, которые повлияли на окончательный выбор Владимира в пользу православия².

Как уже было указано, Византийская империя рассматривала Русь в качестве «варварского» народа и вслед за обращением в христианство предполагала восприятие на Руси церковной структуры, подобной и подчинявшейся византийскому патриарху, возглавляемой либо поставляемым митрополитом, либо епископом-греком³. Стоит упомянуть об историческом факте, свидетельствующем, например, о том, что Анастас Корсунянин, став духовником князя, упоминается в ПВЛ в роли учителя и стяжателя страстей Владимира. Однако на момент принятия крещения на Руси уже начала формироваться своя организация княжеской власти на определенной территории, что означало обязанность делить полномочия епископа или митрополита с местными князьями. Сами принципы христианского римского права Византии требовали признания власти князя как в гражданском, так и, в какой-то мере, в церковном отношении. При этих обстоятельствах «самого князя Империя стремилась ввести в состав византийской чиновничьей иерархии, а Русскую землю сделать провинцией Византии, под управлением посылаемых из Византии митрополитов»⁴. По мнению Д.С. Лихачева, такая постановка вопроса, безусловно, была опасна для сохранения политической независимости Руси и по существу означала лишение ее права самостоятельной церковной организации.

И действительно, при всей активности и пастырского служения народившегося местного священства, при существенной

¹ Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 42.

² ПСРЛ.Т. 1. Стб. 109–116; Толочко П.П. О месте и времени крещения и канонизации Владимира Святославича // ВВ.М., 2011. 70(95). С. 92–93.

³ История дипломатии: в 3 т. / под ред. В.П. Потемкина. М., 1941. Т. 1. С. 120.

⁴ Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси // <https://statehistory.ru/books/Natsionalnoe-samosoznanie-Drevney-Rusi/3>

помощи служителей Болгарии и Балкан в целом, по существу, митрополичий двор выполнял исключительно дипломатическую функцию, а миссионерство первосвященников ограничивалось древнерусской элитой¹. Епископы некоторых княжеств активно выступали в качестве переговорщиков в самых сложных хитро-сплетениях межкняжеских распрей, неоднократно гонимые и унижаемые, выполняли свой пастырских долг², в отличие от митрополитов, редко выезжавших за пределы Киева³. Подобное отношение вызывало некоторое недовольство и настраивало на приведение к митрополичьему столу собственных выходцев и служителей.

Указанные обстоятельства в период великого княжения Ярослава Мудрого привели к острой борьбе Древнерусского государства и Византии. Несмотря на то что значительных военных успехов в этом противостоянии Ярославу добиться не удалось, были достигнуты определенные условия для укрепления политической силы Руси в отношениях с внешним миром и созданы предпосылки для некоторой самостоятельности Русской церкви. Так, Иларион Русин стал первым митрополитом славянского происхождения лишь при существенной поддержке и давлении Ярослава Мудрого и прослужил в этом качестве вплоть до смерти собственного ктитора в 1054 г. Именно Ярослав, спустя более полувека православия на Руси, стал тем первопроходцем, кто издал «Устав о церковных судах», выводящий митрополию на новый уровень, закрепляя за церковью ряд существенных прав⁴. Однако, по мнению исследователей, даже в этих условиях церковь так и не смогла выстроить собственный полноценный институт, он был во многом зависим от представителей княжеской власти, являвшихся основателями

¹ *Гайденок П.И.* Место киевского митрополита в системе политических отношений Киевской Руси (988–1037): дис. ... канд. ист. н. Казань, 2005. С. 145–151; *Галимов Т.Р.* Киевские митрополиты между Русью и Ордой (вторая половина XIII в.) / Т.Р. Галимов; Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, 2019. С. 91–93.

² *Тероновский Ф.А.* Участие древнерусских архиереев в делах общественных (в период удельно-вечевой). Киев, 1870.

³ *Гайденок П.И.* Архиерейские поездки в домонгольской Руси: к вопросу о механизмах церковного управления... С. 43–44.

⁴ *Щапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972; *Щапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

большинства соборов, ктиторами и вкладчиками монастырей¹. Обоснованно полагать, что таким образом древнерусские князья отстаивали свое право на равное положение с Византией.

Общая религия способствовала процессам консолидации восточнославянского общества и формированию единой народности. В этот важный исторический период, как отмечал Л. Гумилев, «русская держава имела мало друзей и много врагов»². Изучение отношений зарождающегося Русского государства с соседними странами представляет интерес не только в историческом контексте, но и в определенной степени для осмысления процесса накопления духовного потенциала, традиций и опыта культуры многогранных человеческих отношений и оценки важности их сохранения в современном российском обществе.

XI век завершает особый этап в развитии русских земель, когда с принятием христианства и созданием своей государственности приходит чувство собственной самодостаточности, ставшей по сути новым витком развития государственности, выраженном в период феодальной раздробленности. Любечский съезд 1097 г. приводит к формированию целого ряда суверенных княжеств, принявших на себя обязательность «держать отчину свою».

В то же время в XI в. происходило и формирование основ современного состояния межнациональных отношений народов, предки которых проживали по соседству сотни, тысячи лет назад. Так, например, в 2022 г. отмечалось важное историческое событие – 1100-летие принятия ислама Волжской Булгарией. Изучение культурных связей Руси и Волжской Булгарии представляет интерес для понимания уникального единства народов России, связанных общей исторической судьбой. В отечественной исторической науке вопросы взаимоотношений между Древней Русью и Волжской Булгарией рассматривались такими дореволюционными учеными, как Карамзин В.Н., Ключевский В.О., Соловьев С.М., Татищев В.Н. и др.

¹ *Пётр (Гайденок), иером.* Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.) / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2010. С. 85–89.

² *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М.: Айрис-Пресс, 2011. С. 140.

Волжская Булгария в период своего существования до монгольского завоевания имела экономические, политические и культурные партнерские отношения с Древней Русью, несмотря на то что происходили и военные столкновения. Л.Н. Гумилев в своем труде «От Руси до России» отмечает: «Различие между двумя этносами было не антропологическим, не расовым и даже не экономическим, ибо хозяйственные системы в Волжской Булгарии и Северо-Восточной Руси были очень похожи. Эти отличия были религиозными. Но религиозный мусульманский фанатизм в Волжской Булгарии еще не восторжествовал, и вера служила лишь индикатором отличий волжских булгар от славян»¹.

В отечественных научных исследованиях отмечается, что «самый древний из известных договоров о мире между Волжской Булгарией и Киевской Русью относится к 985 г., который стал следствием похода великого князя Владимира I на Волжскую Булгарию. После первого же контакта с отрядом булгарских разведчиков князь решил, что мир с этими соседями принесет больше пользы, нежели война»². Тогда «сотвори мир Володимир с Болгаре толи не будет межью нами мира велико камень начнет плавати, а хмель почнет тонути»³. После этого булгары сделали предложение киевскому князю принять ислам. Помимо договорных отношений, как свидетельствуют источники, были и примеры оказания гуманитарной поддержки. «Так, своевременная помощь булгарами была оказана при голоде в русских землях в 1024 г. Нечто подобное повторилось и в 1229 г., когда «булгары, учиняя мир, возили жито по Волге и Оке во все грады Русские и продавали, и тем великую помощь сделали»⁴. Булгарский князь сделал нужный подарок в этот неурожайный год, прислав Юрию Всеволодовичу 30 насадов с житами. Этот действительно «щедрый подарок», как выражение доброй воли, был оценен по достоинству: «...князь великий принял с благодарением, а к нему послал сукна, парчи с золотом и серебром, кости рыбы и другие изящные вещи»⁵. Ученые приводят примеры из летописных источников о существовании «многочис-

¹ Гумилев Л. От Руси к России // <https://knijky.ru/books/ot-rusi-k-rossii>

² Мухамадиев А.Р. Волжская Булгария и Русь: правовое обеспечение интересов. (X – начало XIII) // История государства и права. 2012. № 15. С. 40.

³ Там же. С. 40.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Татищев В.Н. История Российская. Т. 3. С. 225 // https://librebook.me/istoriia_rossiiskaia__chast_2/vol37/1

ленных колоний русских в Волжской Булгарии и болгар на русской территории»¹. Аналогичные процессы взаимного расселения русских народов и болгар продолжались и в период монгольского владычества, что оказывало влияние на возникновение сходства культуры и бытовой жизни.

Не менее интересными являются русско-половецкие отношения. Начавшиеся с серьезного противостояния, они завершались в союзных браках между половецкими ханами и князьями, использовавшими силу половецкого (кипчакского / степного) войска в пожарище межкняжеских распрей. Как некоторое доказательство стоит отметить, что Мстислав Мстиславич Удалой, женившись на дочери половецкого хана Котяна Марии, родившей Ростиславу Мстиславну, будущую жену Ярослава Всеволодовича, будущую мать Александра Ярославича Невского.

В истории развития территории древнерусских земель был непростой период, связанный с разведывательным вторжением орд Чингисхана в 1223 г. и последовавшим широкомасштабным нашествием орд Батые в ходе его западного похода 1237–1242 гг. Среди ученых нет единой точки зрения на характер и последствия взаимоотношений Руси и империи Чингисхана, а впоследствии ее части – Золотой Орды. Однако последние изыскания дают совершенно иное понимание², нежели насаждаемый советской историо-

¹ *Фахрутдинов Р.Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии: М.: Наука, 1984. С. 91

² *Трепавлов В.В.* «Русский улус» Золотой Орды / В.В. Трепавлов // Российская история. 2021. № 1. С. 3–15; *Трепавлов В.В.* Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в Российской государственности // Восток. 1994. № 2. С. 49–62; *Почекаев Р.Ю.* Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2010; *Трепавлов В.В.* Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010; *Еникеев Г.Р.* Шихаб Китапчы. Наследие татар. М., 2012; *Горский А.А.* «Всего еси исполнена земля русская...»: Личность и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001; *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001; *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 1998; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. Т. 1; *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV в. М., 2009; *Сочнев Ю.В.* Православная церковь в системе взаимоотношений Руси и Золотой Орды // История в подробностях. 2013. № 8 (38). С. 72–79; *Селезнёв Ю.В.* Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV вв. Воронеж, 2013; *Камалов И.Х.* Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию). Казань, 2016.

графией миф об исключительно негативном влиянии¹. Стоит отметить, что дореволюционные русские ученые неоднократно указывали на те доброкачественные контакты и процессы, которые были запущены вследствие самого нашествия и дальнейшего господства Орды на Руси². В предмет настоящего исследования не входит конкретный разбор исторических аспектов и фактов взаимовлияния, связанных с русско-ордынскими отношениями – традиционной темой отечественной историографии. Для нас важно выделить культурно-цивилизационные вопросы межкультурного и межрелигиозного диалога, его места и роли в развитии Руси в золотоордынский период.

Народы, которые составляли основу империи Чингисхана, а впоследствии Золотой Орды, в начальный период представляли собой достаточно широкий этнорелигиозный спектр, включавший несториан, язычников и мусульман. Присутствовали также покоренные народы, имевшие, в том числе, последователей иудаизма. Малочисленными, но все же имевшими место были миссии католиков, пришедшие по своей воле в ходе собственной разведывательной миссии и постоянного представительства в столице Империи. Уже при хане Берке, золотоордынская элита была во многом мусульманизирована. Несколько позже при хане Узбеке Золотая Орда принимает ислам. «Распространение ислама на территории Золотой Орды связывают с именами шейхов – приверженцев суфийских братств ясавийа и кубравийа. Их духовная работа в рам-

¹ Подобное мифотворчество следует из безусловного следования цитированию трудов К. Маркса. Увы, в своем сочинении «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» Маркс затронул вопросы русско-ордынских отношений и наследия Орды, что в итоге стало главным лейтмотивом всех фундаментальных советских исследований по тематике. Стоит отметить, что сам текст сочинения далек от норм научного исследования, он имеет скорее публицистический характер, например: «Колыбелью Московии было кровавое болото монгольского рабства, а не суровая слава эпохи норманнов. А современная Россия есть не что иное, как преображенная Московия» (Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII в. // Вопросы истории. № 4. 1989. С. 5; Marx Karl. Secret diplomatic history of eighteen century. London, 1899. P. 77). Что удивительно, даже в 1989 г., в эпоху перестройки, данное сочинение хоть и вышло впервые, но в редакции Института марксизма-ленинизма с дополнительными пояснениями, например: «Маркс имел ввиду...»: Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 1–4. Сп.: Marx Karl. Secret diplomatic history of eighteen century. London, 1899. 96 p.

² Карамзин Н.М. История государства Российского... Кн. 2. Т. IV. С. 80; Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. С. 331.

ках традиционной религиозности региона обусловила положительное отношение к ним государственной элиты Золотой Орды»¹.

Первые контакты с империей Чингисхана проходили в эпоху межкняжеских распрей и по итогам завершились плачевно для многих древнерусских князей. Основной причиной был отказ принять условия мирного договора и предпочтение оказать военную помощь половецкому хану Котяну против орд Субэдэ и Джэбэ, вторгшихся по приказу Чингисхана на половецкие земли и преследовавших половецкого хана, как уже было отмечено выше, родственному множеству княжеских семей. В одном из сочинений того времени «Слово о погибели Русской земли», хоть и не имеет полного текста, говорится о понимании современниками всей полноты существующей угрозы и результатов нашествия 1237–1240 гг.²

В период нашествия орд Чингисхана на территории русских земель важную объединяющую идеологическую и политическую роль играло православие. Во время осады и захвата Владимира особую роль утешителя и духовного спасения принял на себя епископ Митрофан, погибший вместе с укрывавшимися в Успенском соборе, последнем пристанище выживших горожан. Несколько позже и находя необходимым подчеркнуть отсутствие авторитета среди княжеских элит, Серапион Владимирский в своем Слове выразил общее негодование разобщенностью князей перед лицом угрозы полного уничтожения³. Итогом нашествия стала, с одной стороны, политическая зависимость от воли ханской власти золо-

¹ Сайфетдинова Э.Г. Суфийские традиции в духовной культуре Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1. С. 75–78.

² Соловьёв А.В. Заметки к «Слову о погибели Русская земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 78–115; Тихомиров М.Н. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 235–244; Гудзий Н.К. О «Слове о погибели Русская земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 527–545; Данилов В.В. «Слово о погибели Русская земли» как произведение художественное // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 132–142; Колобанов В.А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 442–445; Лихачёв Д.С. Слово о погибели русской земли и «шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского // Русско-европейские литературные связи. М., Л., 1966. С. 92–96; Горский А.А. Проблемы изучения «Слова о погибели Русская земли»: к 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 18–38.

³ Галимов Т.Р. Церковная иерархия и церковно-ордынские отношения в период татаро-монгольского вторжения 1237–1240 гг. В оценках современников / Т.Р. Галимов // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 1. С. 29–55. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.29-55

того рода Чингисхана, с другой – введение слаженной системы наследия княжеских прав.

Стоит подчеркнуть, что этот период был довольно сложным с точки зрения безопасности русских земель. Так, известны исторические факты о запрете католическим государствам торговать с русскими городами, объявленном римскими папами Гонорием III и Григорием IX. Ливонский орден, ставивший целью продвижение на Русь, создавал реальную угрозу практически у границ Новгорода. В результате православной вере на Руси реально угрожало западное католичество. В этом отношении весьма интересным является переписка Ярослава Всеволодовича и Александра Ярославича Невского с папским Римом, в которой кроются не столько существовавшие реальные желания принять католицизм, а скорее политическая хитрость и прагматизм на случай нарушения существующих договоренностей на княжеские права, которые еще предстояло получить в Каракоруме, столице Монгольской империи¹. Победа на Чудском озере не остановила планы Рима, и в 1256 г. был объявлен «крестовый поход» против православных и татар, подразумевая при этом православную Русь и Орду. В связи с этим необходимо отметить роль Александра Невского, который в отличие от Даниила Галицкого сделал выбор в пользу союза с монголами, в целях противостояния крестоносцам. И в этом отношении поворот в сторону поиска военной защиты со стороны Орды стал тем спасением, которым воспользовалась Северо-Восточная Русь от западной угрозы. Одним из исторических следствий этого поворота на Восток было разделение Руси в результате политики Даниила Романовича Галицкого, окончательно принявшего латинскую веру, ознаменовавшее вхождение Южной Руси в состав Литовского государства и т.д.

¹ Галимов Т.Р. «Желают иметь господина папу своим преимущественным господином и отцом»: к проблеме возникновения церковной унии на южнорусских землях (середина XIII в.) / Т.Р. Галимов // Церковь. Богословие. История: Материалы III Международной научно-богословской конференции, посвященной 130-летию Екатеринбургской епархии и памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской, Екатеринбург, 06–07 февраля 2015 года / Екатеринбургская митрополия, Екатеринбургская духовная семинария Миссионерский институт Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт гуманитарных наук и искусств, Лаборатория археографических исследований. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. С. 95–100.

Монголо-татарское нашествие XIII в., как отмечают исследователи, несмотря на военное разорение, не сопровождалось религиозными притеснениями¹. Церковь в полной мере использовала возможности мощного политического и идеологического института в период ордынского владычества, что позволило ей значительно укрепить духовный авторитет². Исследователи приводят документальные свидетельства веротерпимости золотоордынских ханов: «Ханы под смертною казнию запрещали своим подданным грабить, тревожить монастыри»³. Понятно, что риторика веротерпимости и реальная политическая практика не всегда совпадали, однако аксиология российской государственности формировалась в сложных условиях борьбы за существование, и период Золотой Орды – часть российской истории, что не исключает и культурного взаимовлияния и христианско-мусульманского диалога.

Действительно, несмотря на итоги нашествия, в городах Владимирской и Киевской Руси продолжали сохраняться православные монастыри и церкви. Дело в том, что, согласно Яссе Чингисхана, Основного закона Монгольской империи и основы для последующих законодательных актов Золотой Орды, объявлялась религиозная веротерпимость на всей территории Империи с условием благополучительного отношения религий к ханской власти. Первый в новую эпоху ордынского владычества на Руси русский митрополит славянского происхождения, Кирилл II (III), являясь ставленником Даниила Романовича Галицкого, понимая всю безысходность для себя нахождения в Киеве, устремил свое служение ко двору владимирских князей, чем в свою очередь снискал возможность дальнейшего укрепления собственного авторитета. Вероятнее всего, Кирилл не получил должного благословения и поставления в Никее (вследствие невозможности в 1251 г. совершить подобное путешествие через территорию Византии, завоеванную латинянами), лишь ханский ярлык подтверждал право последнего на митрополичью кафедру.

Также особо интересными являются и церковно-ордынские контакты оказавшие влияние на Византию. «В 1263 [1261 г. – *Прим. авт.*] году при хане Берке (правил в 1257–1266 гг.), первом

¹ Фролов А.С. Философско-религиозные основы русской культуры.

² Садыкова Э.Л. Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях: теоретические и практические аспекты: дис. ... д-ра полит. наук // <http://dlib.rsl.ru>

³ Асадуллин Ф.А. Москва Мусульманская / В.А. Асадуллин. – М., 2004. – С. 15.

хане-мусульманине, в Сарае, столице Орды, была открыта новая православная епископия, названная Сарской»¹. Именно Сарайская епископия стала, с одной стороны, дипломатическим представительством Византии, находящейся на грани гибели после латинского удара, с другой стороны, представительством древнерусских митрополитов в ставке хана² и еще одним подтверждением веротерпимой политики Золотой Орды. Для Византии итогами открытия и возможных переговоров была уверенность в защищенности восточных рубежей и возможности возвращения Византией военным путем ранее оставленных территорий и восстановления в прежних границах, что и было совершено в том же 1261 г.³

Первый из ряда сохранившихся ханских ярлыков, данных русским митрополитам, датируется 1267 г., хотя, по всей видимости, ярлыки им выдавались и ранее⁴. За всю историю русско-ордынских отношений, к сожалению, сохранены лишь несколько ханских ярлыков, даровавших церкви особые льготы и защиту от посягательства как со стороны Орды, так и от представителей княжеского рода. Безусловно, это выводило древнерусскую церковь на новый, более высокий уровень, равный с княжеским домом. Последующий рост как влияния православной церкви, так и ее экономического могущества не заставил себя долго ждать. Уже в XIV в. можно отметить небывалое активное монастырское строительство (основано около 200 обителей), при этом устремленное в глубь территорий, порой занимая лучшие княжеские земли, становясь торговыми и постоялыми объектами на важных

¹ Мухетдинов Д. Межрелигиозный диалог – основа стабильного процветания России // Диалог и партнерство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения. М. – Бейрут. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2010. С. 43.

² Соловьев Н.А., протоиерей. Сарайская и Крутицкая епархия // ЧОИДР.М., 1894. Кн. 3. С. 91–95; Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 3. С. 18, 78; Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 41, 60–61.

³ Галимов Т.Р. Еще раз к вопросу о христианской миссии Сарайской епископии (XIII – начало XIV в.) // Палеороссия. 2015. № 4. С. 138–158.

⁴ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам... С. 41–42; Почаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 72–73; Почаев Р.Ю. Правовая культура Золотой Орды... С. 186–187; Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 18; Сочнев Ю.В. Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской церкви (XIII–XIV вв.)... С. 141.

стратегических дорогах, в том числе на въезде в города Северо-Восточной Руси¹.

Принятие Золотой Ордой ислама не повлияло на прежние договоренности и ханы продолжали издавать льготные и защитные ярлыки для первоиерархов Руси. Это скорее является следствием наличия в исламских канонах принципов доброжелательного отношения к людям Писания, к коим относились и христиане. «Священный Коран особо выделяет христиан в качестве «людей Писания», да еще как «наиболее близких по духу к мусульманам»². Многие отечественные исследователи отмечают укрепление православия на Руси в период власти Золотой Орды. Известный отечественный ученый Н.М. Карамзин, отмечая негативные факторы периода Золотой Орды, в то же время видит и положительные стороны от Ига для Руси. «Одним из достопамятных следствий Татарского господства над Россией было еще возвышение нашего Духовенства, размножение Монахов и церковных имений»³, – отмечает историк. Ученые-евразийцы Вернадский Г.В., Савицкий П.Н., Трубецкой Н.С. придерживались позиции о значительном влиянии Золотой Орды на формирование и развитие Московского государства.

Л.Н. Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая Степь» сформулировал следующую точку зрения: «Нет, конечно, монголы не были добряками! Иначе они не могли поступать, ибо на всех трех фронтах – китайском, переднеазиатском и кумано-русском – против них стояли силы, значительно превышавшие их по численности и вооружению. Важно другое: столкновение разных полей мироощущения всегда порождает бурную реакцию – избыточных пассионариев, носителей разных традиций»⁴.

В последующее XV столетие, когда русские земли объединялись вокруг Московского княжества, судьбы мусульманских правителей пересекались службой в конных полках русского вой-

¹ Галимов Т.Р. Каноническо-правовое положение древнерусского монашества в первые десятилетия монгольского господства на Руси (постановка проблемы) / Т.Р. Галимов // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 8. С. 111–122; Галимов Т.Р. Ещё раз к вопросу о христианской миссии Сарайской епископии (XIII – начало XIV в.) // Палеороссия. 2015. № 4. С. 138–158.

² Мухетдинов Д. Межрелигиозный диалог – основа стабильного процветания России. С. 43.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1616–1829. С. 309.

⁴ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1997. Часть 4. Глава XX.

ска, браками, родством и семейными отношениями. Важным историческим выводом является то, что несмотря на длительный золотоордынский период в истории России, Русская церковь не только сохранилась, но за счет ордынской протекции укрепила свои позиции и авторитет среди собственной паствы, а благодаря своеобразной миссионерской деятельности рассчитанной в основном на элиты, также распространила духовно-культурное влияние на отдельные группы ослабляющейся Золотой Орды, а именно: части военно-служилых татар, перешедших на службу к московскому государю. В процессе создания Русского централизованного государства (вторая половина XIV в. – первая половина XVI в.) происходило не только объединение земель, но также формировались государственные культурно-цивилизационные основы, вобравшие в себя лучшие достижения западной и восточной культур.

Несмотря на продолжающиеся в этот период княжеские междоусобные распри, тем не менее Русская православная церковь олицетворяла и поддерживала единство мира. В этот период произошло ослабление и затем падение Константинополя, означавшее конец византийского господства и укрепление Римской церкви. В 1439 г. была «подписана Флорентийская уния – соглашение между представителями католической и православной церквей на условиях признания верховенства папы над всеми христианами в обмен на обещанную помощь в отражении османской агрессии против Византии. Уния не вошла в силу ни в Византии, ни в России, хотя Московский митрополит Исидор и поставил под ней свою подпись»¹. В другом литературном памятнике – «Повести о взятии Царьграда» уже присутствует намек о будущем освобождении Константинополя русским народом и о переходе к Руси исторического величия Византии»². Идею помощи Константинополю развивали различные греческие и другие православные богословы. Об этом, в частности, писал Максим Грек³, нашедший, как и многие православные деятели Балкан, свое постоянное местожительство в России. Исторические события создали предпосылки для взаимопроникновения различных культурных пространств. Ферраро-Флорентийская уния с католическим миром была в конечном

¹ Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. С. 538.

² Цит. по: Задохин А.Г. Национальная идея в историческом аспекте // https://i-sng.ru/observer/observer/N8_2004/8_04.HTM

³ Сочинения Максима Грека. Казань. 1860. Ч. 2. С. 318–319.

итоге отвергнута Русью, которая стала единственным независимым государством, где православие было признано официальной религией.

Свидетельством усиления в XVI в. мощи Московского великого княжества было то, что к русскому царю обращались за поддержкой Александрийский и Антиохийский патриархи. «В начале 1509 г. в Московское княжество прибыли монахи с посланием от всех афонских монастырей, в котором были призывы победить “иноплеменные языки”, а именно – мусульман. Приезжали и посланцы из Сербии»¹.

Исторически сложилось так, что Московский великий князь стал единственной опорой в защите православия, и произошло перемещение Рима на Русь как страну истинного, православного христианства. Идея византийского наследства оказывала в этот период все большее влияние на мировоззренческие основы политических элит. Примерно к этому времени относится возникновение легенды о культурно-религиозной природе происхождения династии Рюриковичей. По мнению исследователей, этот вымышленный факт «позволял повысить статус династии Рюриковичей на международной арене, что и требовалось Ивану Грозному в условиях острой борьбы с сепаратистами за централизацию и укрепление международного авторитета России»². Символическим актом подтверждения происхождения русских князей от византийских императоров и их монархической власти начиная с XV в. стала «шапка Мономаха», как царский венец³.

Укрепление политической самостоятельности Московского княжества, повлияло на то, что русская церковь получила статус самостоятельной собственной патриархии от Вселенского константинопольского престола. «На стадии зарождения (конец XV в.) теория «Москва – Третий Рим» имела религиозное содержание. Митрополит Зосима в «Изложении пасхалии», говоря о

¹ Цит. по: *Задохин А.Г.* Национальная идея в историческом аспекте.

² *Плотникова О.А.* История одного мифа. Легенда династии Рюриковичей. Актуальные исследования № 2 (18). 2015. С. 50.

³ *Трепавлов В.В.* Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в Российской государственности // Восток. 1994. № 2. С. 49–62.; *Лаврентьев А.В.* Казанская шапка и казанские цари // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. Выпуск № 12. М., 2008. С. 99–117.

конце света и призывая соотечественников сделаться истинными христианами, называл Москву «новым Иерусалимом»¹.

В религиозных кругах Москвы начинают сравнивать великого князя Московского с византийским императором Константином. Впоследствии Москву стали сравнивать с «новым Римом»², что вполне укладывалось в русло старого мифа о происхождении одного из основателей русской государственности – Рюрика – от римского Августа-кесаря³. В свою очередь, династический брак Ивана III с византийской принцессой Софией Палеолог и предложение Рима стать наследником византийского трона, а также постоянная финансовая поддержка Константинопольского патриаршего двора давали все основания для развития политических идей вселенского и мессианского характера. В начале XVI в. Василий III, сын Софии Палеолог, осуществляя прямые связи с греками, поддерживал у них надежду на освобождение от османского господства с помощью Москвы⁴.

Представляется, что указанная доктрина выходит за рамки только лишь религиозного аспекта. Утверждение патриаршества в Москве имело важное внешнеполитическое значение (приближало и московское государство к статусу Византийской мировой империи), а также в целом для укрепления централизованной власти Московского княжества. «С этого исторического момента легитимность русского царя освящалась не вселенским церковным иерархом, а русским патриархом. Кроме того, это нарушило планы Польши утвердить собственного патриарха в Киеве. Следует учитывать, что в этот период церковные и политические отношения тесно переплетались, оказывая влияние друг на друга»⁵. В XIV–XVI вв. русское православие утверждало себя в споре с Константинопольским престолом, претендующим на вселенский характер и на высшую иерархию на Востоке. Это стало традицией, которая сохраняется и по сей день.

Экспансия Османской империи на Ближнем Востоке и в бассейне Черного моря придала российской самоидентификации но-

¹ Бауэр Е.А. Идея «Москва – Третий Рим» в русской общественной мысли конца XV – начала XVII в.

² Скрынников Р.Г. Государство и церковь..., С. 150.

³ Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.;Л., 1955. С. 80–81.

⁴ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени. Очерки политической истории России первой трети XVII в. М., 1972, с. 81.

⁵ Задохин А.Г. Русская православная церковь в политических процессах России: историко-идеологический контекст. Мир и политика № 8 (35). 2009. С. 67.

вые культурологические черты. Русская православная церковь, уже вступившая в непосредственную конкуренцию с Римом, стараясь не отстать от него, попыталась придать своей деятельности характер «священной борьбы» против неверных «агарян»¹ и ислама и в защиту всех восточных христиан. В частности, это было и реакцией на осуществляемое Османской империей массовое и насильственное обращение болгар, сербов, албанцев, грузин и других в мусульманство. Это свидетельствовало, что Русская церковь стремилась занять ведущее место не только в Московском государстве, но и в православном мире.

Установление патриаршества в Москве в конце XVI в. еще более вдохновило религиозных философов и политических публицистов. Они стали развивать идею «перемещения» Византии и «Святой земли» на территорию Руси, одновременно проводя мысль о том, что Россия стала теперь главным сосредоточением вселенского православия. Наконец, в начале XVII в. теологическая и мировоззренческая идея, культивируемая в течение нескольких столетий в российском национальном сознании, попадает в правительственный документ², т.е. было положено начало превращения ее в официальную внешнеполитическую идеологию. Это произошло в период правления Бориса Годунова и не без его участия. Тогда его дядя Дм. Годунов разослал монастырям церковные книги, где говорилось, что они изготовлены «в богохранимом и преименитом и в царствующем граде Москве – в третьем Риме, благочестием цветущу»³. Возникшая на Руси в XVI в. политикорелигиозная доктрина «Москва – Третий Рим» вызывает растущий интерес у историков до настоящего времени.

Продолжалось и материальное «перемещение» Византии на российскую почву. Известный религиозный и политический деятель, патриарх Никон, не только начал процесс возвращения русской православной церкви к ее «чистым» истокам – переписывал религиозные тексты, сверяя их с греческими оригиналами. Он буквально начал строить под Москвой Новый Иерусалим, повторяя в деталях известный Храм над «гробом господним» на Святой земле Иерусалима⁴. Именно тогда в Москве отказались от мифа о цезарском (т.е. от римских цезарей. – А. З.) происхождении Юрика. Бы-

¹ Скрынников Р.Г. История Российская. IX–XVII вв. С. 247.

² См.: Вопросы средневековой культуры. Л., 1974. С. 274.

³ Цит. по: Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 59.

⁴ Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. М., 1981. С. 323.

ла разработана новая мифологическая версия о родословной линии русских князей непосредственно уже от библейских героев. В результате национальная самоидентификация включает в себя нечто большее, чем просто соперничество с Империей. Теперь речь идет о претензиях на самые истоки человеческой цивилизации в христианской интерпретации.

Заключение

Религиозные основы становления русского централизованного государства являются важной составляющей национальной идентификации российского общества. Для российского государства вопрос о цивилизационной идентичности имеет глубокий смысл в условиях, когда представители «коллективного Запада», открыто объявляют о своих целях по уничтожению России, как конкурента. Несмотря на объективный процесс изменений социокультурной динамики, особенно в периоды острых мировых потрясений, ведущих к нарушению исторических основ единства народов, аксиологическая основа цивилизационной идентичности сохраняется и является важной скрепой единства общества. В связи с этим является весьма важным развивать понимание роли и места диалога в историческом процессе формирования многонационального российского государства.

Список литературы

1. *Асадуллин Ф.А.* Москва Мусульманская // В.А. Асадуллин – М., 2004. – С. 15.
2. *Бауэр Е.А.* Идея «Москва – Третий Рим» в русской общественной мысли конца XV – начала XVII в.: отечественная историография XX столетия: Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. 127 с.
3. *Вернадский Г.В.* Русская история: учебник. М.: Аграф, 1997. С. 41.
4. Выступление Президента РФ В.В. Путина на XVIII заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2022 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>
5. *Гайденко П.И.* Архиерейские поездки в домонгольской Руси: К вопросу о механизмах церковного управления // Гайденко П.И. Москалёва Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы: монография. – М.: Университетская книга, 2013. С. 43–54.
6. *Гайденко П.И.* Место киевского митрополита в системе политических отношений Киевской Руси (988–1037): дис. ... канд. ист. н. – Казань, 2005. 239 с.
7. *Галимов Т.Р.* Ещё раз к вопросу о христианской миссии Сарайской епископии (XIII – начало XIV в.) // Палеороссия. 2015. № 4. С. 138–158.

8. *Галимов Т.Р.* «Желают иметь господина папу своим преимущественным господином и отцом»: к проблеме возникновения церковной унии на южнорусских землях (середина XIII в.) / Т.Р. Галимов // Церковь. Богословие. История: Материалы III Международной научно-богословской конференции, посвященной 130-летию Екатеринбургской епархии и памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской, Екатеринбург, 06–07 февраля 2015 года / Екатеринбургская митрополия, Екатеринбургская духовная семинария Миссионерский институт Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт гуманитарных наук и искусств. Лаборатория археографических исследований. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. С. 95–100.
9. *Галимов Т.Р.* Каноническо-правовое положение древнерусского монашества в первые десятилетия монгольского господства на Руси (постановка проблемы) / Т.Р. Галимов // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 8. С. 111–122.
10. *Галимов Т.Р.* Киевские митрополиты между Русью и Ордой (вторая половина XIII в.) / Т.Р. Галимов; Институт истории им Ш. Марджани АН Республики Татарстан. Казань : Институт истории имени Шигабутдина Марджани АН Республики Татарстан, 2019. 256 с.
11. *Галимов Т.Р.* Церковная иерархия и церковно-ордынские отношения в период татаро-монгольского вторжения 1237–1240 гг. В оценках современников / Т.Р. Галимов // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 1. С. 29–55.
12. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Период первый, Киевский или домонгольский: Ч. 1. М.: Московский университет, 1900. – 919 с.
13. *Горский А.А.* «Всего еси исполнена земля русская...»: Личность и ментальность русского средневековья: Очерки. М.: изд-во «Языки славянской культуры», 2001. 176 с.
14. *Горский А.А.* Проблемы изучения «Слова о погибели Рускыя земли»: к 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 18–38.
15. *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: СПбГУ, 2004. – 276 с.
16. *Гудзий Н.К.* О «Слове о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 527–545.
17. *Гумилев Л.* От Руси к России // <https://knijky.ru/books/ot-rusi-k-rossii>
18. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1997. 508 с.
19. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М.: Айрис-Пресс, 2011. 839 с.
20. *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1998. 339 с.
21. *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М.: Аспект Пресс, 2001. 389 с.
22. *Данилов В.В.* «Слово о погибели Рускыя земли» как произведение художественное // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 132–142.
23. *Дмитриева Р.П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 80–81.
24. *Еникеев Г.Р.* Шихаб Китапчы. Наследие татар. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
25. *Задохин А.Г.* Национальная идея в историческом аспекте // https://i-sng.ru/observer/observer/N8_2004/8_04.HTM

26. *Задохин А.Г.* Национальная идея России в историческом аспекте // <http://viperson.ru/wind.php?ID=238291&soch=1>
27. *Задохин А.Г.* Русская православная церковь в политических процессах России: историко-идеологический контекст // *Мир и политика* № 8(35). 2009. С. 68–76.
28. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. Очерки политической истории России первой трети XVII в. М., 1972. 452 с.
29. История дипломатии. В 3 т. / под ред. В.П. Потемкина. М., 1941. Т. 1. 567 с.
30. *Камалов И.Х.* Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию) / пер. с турец. яз. И.М. Миргалеев; отв. ред. А.В. Аксанов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 304 с.
31. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб., 1816–1829. 828 с.
32. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: XII томов в 4 книгах. Книга 2. Т. IV–VI. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997. – 656 с.
33. *Колобанов В.А.* К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // *ТОДРЛ*. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 442–445.
34. *Лаврентьев А.В.* Казанская шапка и казанские цари // *Анфологион*. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. Выпуск № 12. М., 2008. С. 99–117.
35. *Ле Гофф Жак.* Цивилизация средневекового Запада. М. 1992. 376 с.
36. *Лихачев Д.С.* Национальное самосознание Древней Руси. М., 1945. 119 с.
37. *Лихачев Д.С.* Слово о гибели русской земли и «шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского // *Русско-европейские литературные связи*. М.; Л., 1966. С. 92–96.
38. *Лихачев Д.С.* Национальное самосознание Древней Руси // <https://statehistory.ru/books/Natsionalnoe-samosoznanie-Drevney-Rusi/3>
39. *Любимов Л.Д.* Искусство Древней Руси. М., 1981. 336 с.
40. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). Отдел первый. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240–1448). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 3. 704 с.
41. *Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века // *Вопросы истории*. № 1–4 за 1989 г. 68 с.
42. *Мухамадиев А.Р.* Волжская Булгария и Русь: правовое обеспечение интересов. (X – начало XIII в.) // *История государства и права*. 2012. № 15. С. 39–43.
43. *Мухетдинов Д.* Межрелигиозный диалог – основа стабильного процветания России // *Диалог и партнерство цивилизаций: межконфессиональное и кросс-культурное измерения*. М. – Бейрут. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2010. С. 41–47.
44. *Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. 966 с.
45. *Пётр (Гайденок), иером.* Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // *Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.)* / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2010. С. 85–89.
46. *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси. Смоленск, 1995. 320 с.

47. *Плотникова О.А.* История одного мифа. Легенда династии Рюриковичей // Актуальные исследования № 2 (18). 2015. С. 47–54.
48. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб.: Византинороссика, 1996. Т. 1. 572 с.
49. *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды / отв. ред. И.М. Миргалеев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 260 с.
50. *Почекаев Р.Ю.* Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М.: Юрлитинформ, 2015. 312 с.
51. *Почекаев Р.Ю.* Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. 408 с.
52. Православный палестинский сборник. 31-й (94-й) выпуск. Издание Императорского Православного Палестинского Общества. М., 1992. 160 с.
53. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001. 496 с.
54. *Путин В.В.* Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» // <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>
55. Речь Президента Российской Федерации В.В. Путина на приеме в Кремле в честь праздника Крещения Руси и дня памяти по случаю 1000-летия преставления великого князя Владимира // <https://www.tvc.ru/news/show/id/73343>
56. *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв. М.: Квадрига. 2009. 248 с.
57. *Садыкова Э.Л.* Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях: теоретические и практические аспекты: дисс. докт. полит. наук // <http://dlib.rsl.ru>
58. *Сайфетдинова Э.Г.* Суфийские традиции в духовной культуре золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1. С. 75–78.
59. *Селезнев Ю.В.* Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV вв. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2013. 472 с.
60. *Скрынников Р.Г.* Борис Годунов. М., 1983. 192 с.
61. *Скрынников Р.Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 397 с.
62. *Скрынников Р.Г.* История Российская. IX–XVII вв. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 496 с.
63. *Соловьев А.В.* Заметки к «Слову о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 78–115.
64. *Соловьев Н.А.*, протоиерей. Сарайская и Крутицкая епархия // ЧОИДР. М., 1894. Кн. 3. С. 91–95.
65. Сочинения Максима Грека. Казань. 1860. Ч. 2. 552 с.
66. *Сочнев Ю.В.* Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской церкви (XIII–XIV вв.) // Золотоордынское наследие. Материалы II Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды». Казань, 7 марта 2009 г. / сост., отв. ред. И.М. Миргалеев. Вып. 1. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 137–150.
67. *Сочнев Ю.В.* Православная церковь в системе взаимоотношений Руси и Золотой Орды // История в подробностях, 2013. № 8 (38). С. 72–79.

68. *Татищев В.Н.* История Российская в 3 т. Т. 2. – М.: АСТ, 2003. 723 с.
69. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 3. С. 225 // https://librebook.me/istoriia_rossiiskaia_chast_2/vol37/1
70. *Тероновский Ф.А.* Участие древнерусских архиереев в делах общественных (в период удельно-вечевой). Киев, 1870. 38 с.
71. *Тихомиров М.Н.* Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 235–244.
72. *Толочко П.П.* О месте и времени крещения и канонизации Владимира Свято-славича // ВВ. М., 2011. 70 (95). С. 92–93.
73. *Трепавлов В.В.* Золотая Орда в XIV столетии. – М.: Квадрига, 2010. 72 с.
74. *Трепавлов В.В.* Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в Российской государственности // Восток. 1994. № 2. С. 49–62.
75. *Трепавлов В.В.* «Русский улус» Золотой Орды / В.В. Трепавлов // Российская история. 2021. № 1. С. 3–15.
76. *Фахрутдинов Р.Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии: М.: Наука, 1984. 216 с.
77. *Фролов А.С.* Философско-религиозные основы русской культуры: автореф. дис. ... доктора филос. наук. 42 с.
78. *Щапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М.: Наука, 1976. 240 с.
79. *Щапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М.: Наука, 1972. 340 с.
80. *Marx Karl.* Secret diplomatic history of eighteen century. London, 1899. 96 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2022.

Принята к публикации 16.01.2023.

Sadykova E.L., Galimov T.R.
The place and role of interreligious dialogue
in the formation of the russian centralized state

Elmira Sadykova,
 PhD (Political Science),
 Executive Director of the Foundation for the Promotion
 of Strategic Dialogue and Partnership,
 Head of the Center for Interreligious Dialogue,
 Bolgar Islamic Academy
 e-mail: richone@rambler.ru

Teymur R. Galimov,
 PhD (Hist.), Independent researcher, Secretary,
 IPO "Association of Researchers
 of the Golden Horde"
 email: galimov_t_r@mail.ru

Abstract. *This study, based on a wide range of historical sources, as well as a range of research literature on relevant topics, is designed to clarify the place and role of interreligious dialogue in the historical process of the formation of the Ancient Russian centralized state. The study raises the issue of the importance of the factor of interreligious dialogue in the development of statehood, both in foreign policy and domestic aspects. The authors set themselves the task of considering the most important, in our opinion range of historical subjects that took place in the X–XVI centuries in the context of the formation of the civilizational identity of the Ancient Russian centralized state.*

Keywords: *Muscovite State; Ancient Rus; Golden Horde; Orthodox Church; Islam; interreligious dialogue; unified centralized Russian state.*